

Ущерб, нанесенный природной среде во время войны в Персидском заливе 1991 г.*

Адам Робертс

Со времени войны между Ираком и державами коалиции в 1991 г. немало внимания было уделено вопросу о том, как ограничить ущерб, наносимый природной среде во время войны. Рассматривая этот вопрос, необходимо обратиться к событиям самой войны и сделать некоторые выводы из приобретенного опыта, а также из опыта других событий и учесть подход к проблеме с точки зрения правовых норм.

То, что существует опасность уничтожения природной среды при любой войне за Кувейт, было очевидным до самой войны — и не в последнюю очередь потому, что в сентябре 1990 г. Ирак угрожал разрушить нефтяные промыслы Кувейта. После этого многие из тех, кто предупреждал об огромном ущербе, который будет нанесен окружающей среде, рисовали картину поистине апокалиптическую, и это было их основным аргументом против использования военных действий вообще.

Несколько меньше в период между оккупацией Кувейта в августе 1990 г. и началом войны в январе 1991 г. обсуждался вопрос о необходимости соблюдать ограничения, налагаемые законами войны, в том числе положения, касающиеся защиты природной среды в случае начала войны. В резолюциях Совета Безопасности ООН того периода вопросы, связанные с правом войны, также упоминаются нерегулярно. Однако МККК в своих обращениях к правительствам в середине декабря 1990 г. подчеркивал значение охраны окружающей среды. Тогда в письме, врученном министру иностранных дел Ирака в Жене-

* Статья опубликована: «International Review of the Red Cross», No. 291, November—December 1992. Это значительно переработанный и сокращенный вариант доклада, представленного на совещании группы экспертов по охране окружающей среды в период вооруженных конфликтов, проведенном под эгидой МККК в Женеве 27—29 апреля 1992 г. Более полный вариант будет опубликован в Peter Rowe (ed.) «The Gulf War and International Law». London, 1993. Copyright © Adam Roberts, 1992.

ве 9 января 1991 г., президент Буш предупредил, что США не потерпят «использования химического или бактериологического оружия, поддержки любого вида террористических актов или разрушения нефтяных промыслов и установок Кувейта».

ЗАЯВЛЕНИЯ ЛИДЕРОВ КОАЛИЦИИ

После начала операции «Буря в пустыне» в ночь с 16 на 17 января 1991 г. в заявлениях правительств коалиции ставились, хотя и не очень настойчиво, вопросы о законах войны; но сами заявления носили довольно общий характер и непосредственно о защите окружающей среды или о необходимости избегать бессмысленного разрушения говорилось очень мало.

В обращении президента Буша вечером 16 января отмечалось, что цели, на которые совершали нападения вооруженные силы США, были по своему характеру военными, однако в нем не упоминались никакие другие ограничения, налагаемых на воюющие стороны законами войны. И вообще в своих выступлениях до и во время войны Буш очень редко касался законов войны.

В своих выступлениях 16—18 января Ричард Чейни, министр обороны США, и генерал-лейтенант Чак Хорнер, командующий авиацией Центрального командования ВС США, особо подчеркивали, что гражданские объекты и религиозные центры не будут подвергаться бомбардировкам. Некоторые из их высказываний по этому вопросу повторяли формулировки статьи 48 Дополнительного протокола I 1977 г., где излагается принцип, согласно которому воюющие стороны должны направлять свои действия только против военных объектов.

Во время войны вооруженные силы США, как представляется, уделяли особое внимание тому, чтобы действовать в пределах существующих правовых норм. Генерал Колин Пауэлл впоследствии говорил: «Решения на каждом уровне принимались с учетом правовых соображений. Юристы оказывали в этом процессе неоценимую помощь»¹.

Как оказалось, в США делались попытки со стороны официальных властей ограничить обсуждение экологических последствий войны. 25 января 1991 г. сотрудники Национальной лаборатории Лоуренса Ливермора получили меморандум, часть которого мы процитируем:

¹ *Keeva Steven. Lawyers in the War Room.* — ABA Journal, American Bar Association. Chicago, Ill., vol.77, December 1991, p.52. См. также раздел «Role of Legal Advisers» in «Conduct of the Persian Gulf War: Final Report to Congress». Washington DC, Department of Defense, April 1992, pp. 0—3 and 0—4.

«Отдел по развитию общественных связей МЭ (министерство энергетики) предписывает, чтобы все сотрудники и подрядчики МЭ немедленно прекратили любое обсуждение исследований и других вопросов, имеющих отношение к войне, с представителями средств массовой информации до получения специального уведомления. О воздействии пожаров и утечки нефти на природную среду на Ближнем Востоке мы можем сообщить только следующее.

Большинство независимых исследований и экспертов говорят о том, что предсказания катастроф, которые появляются в последнее время в программах новостей, значительно преувеличены. Мы изучаем этот вопрос, но подобные предсказания остаются гипотетическими и мы не можем их пока прокомментировать»².

Когда началась операция «Буря в пустыне», британское правительство подчеркивало, что силы коалиции действовали в рамках юридических и нравственных норм. Премьер-министр Джон Мейджор заявил на заседании палаты общин 17 января:

«Я также хотел бы подтвердить, что все летчики союзной авиации получили указания по возможности свести к минимуму потери среди гражданского населения, а все без исключения цели, по которым они получили приказ нанести удар, являются военными целями или целями, имеющими стратегическое значение».

Он также отметил, что его правительство довело до сведения Ирака, что оно ожидает, что ко всем пленным британским военнослужащим будут относиться как к военнопленным согласно международной конвенции, а также добавил, что от Ирака не было получено никакого «положительного» ответа на этот счет. В начале войны, как представляется, британское правительство не сделало никаких заявлений общего характера относительно того, какая связь существует между законами войны и вопросом защиты природной среды.

ДЕЙСТВИЯ ИРАКА В ОТНОШЕНИИ НЕФТЯНЫХ ПРОМЫСЛОВ

Вскоре после начала операции «Буря в пустыне» вооруженные силы Ирака провели артиллерийский обстрел нефтехранилища Хафжи на севере Саудовской Аравии и подожгли его. Числа 22—23 января нефть начала вытекать в воды Персидского залива, в результате

² Текст опубликован в «Scientific American». New York, vol. 264, No. 5, May 1991, p. 9. Однако официальный представитель МЭ якобы заявил, что такой подход не имел целью «заставить кого-то замолчать», просто обсуждение возможных последствий пожаров и утечки нефти могло «натолкнуть Ирак на некоторые мысли».

чего образовалось первое крупное нефтяное пятно во время этой войны. Однако это хранилище можно рассматривать в качестве такой же военной цели, как и хранилища и нефтеперегонные заводы в Ираке, которые пострадали от бомбардировок сил коалиции.

Еще более крупное нефтяное пятно образовалось вследствие перекачки большого количества нефти в Персидский залив из терминала Си Айлэнд, насосной станции нефтехранилища сырой нефти Мина аль-Ахмади в Кувейте. Произошло это 19 января. Как сообщалось, количество вытекаемой нефти уменьшилось после того, как силы коалиции случайно подожгли терминал в ночь с 25 на 26 января, а после бомбардировки насосных станций в Мина аль-Ахмади 26 января ситуация была взята под контроль. Произошла также значительная утечка нефти в залив с пяти иракских нефтяных танкеров, стоявших на якоре в Мина аль-Ахмади: к 24 января на этих судах нефти не было или почти не было.

Общее количество нефти, разлившейся в заливе, почти наверняка составляет самую большую утечку нефти во все времена. Это количество было гораздо большим, чем при катастрофе танкера «Эксон Валдиз» в заливе Принс-Уильям у берегов Аляски в марте 1989 г., когда в море вылилось 250 000 баррелей нефти, а также большим, чем при менее известной, но гораздо более крупной катастрофе на нефтяной установке в Мексиканском заливе в 1979 г., когда утечка составила более 3 750 000 баррелей. Во время войны было подсчитано, что общее количество нефти, попавшей в Персидский залив, составило одиннадцать миллионов или более баррелей сырой нефти. Реальные цифры возможно колеблются между семью и девятью миллионами баррелей³.

Общий урон, нанесенный нефтяными пятнами, хотя и оказался меньшим, чем опасались многие, был тем не менее значительным. К маю пострадало около 400 километров побережья Саудовской Аравии, а также южное побережье Кувейта. Урон был нанесен прибрежным болотам, фауне (погибло более 15 000 птиц), прибрежной флоре, рыболовству, а также добыче нефти в открытом море⁴.

Преступление, совершенное Ираком против природной среды, — разрушение нефтяных промыслов Кувейта — было совершенно бес-

³ Пентагон, Итоговый доклад Конгрессу, р. 0—26. В том же самом месяце в докладе Гринпис, составленном Вильямом М. Аркином «Ущерб, нанесенный окружающей среде войной в Персидском заливе», р. 2—3, были приведены те же цифры, но также говорилось, что вплоть до мая или даже июня 1991 г. нефть в небольших количествах продолжала попадать в воды Персидского залива.

⁴ Об ущербе, нанесенном окружающей среде, см. «The Environmental Legacy of the Gulf War». Amsterdam, Greenpeace, 1992.

прецедентным по своим масштабам. Оно было тщательно подготовлено. Некоторые нефтяные установки в Кувейте были подожжены иракскими войсками в первую неделю войны. Затем, приблизительно 21 февраля, перед началом наземного наступления сил коалиции 23—24 февраля, Ирак начал осуществление своей программы планомерного уничтожения нефтяных установок, в результате чего небо над Кувейтом затянулось дымом. Неделями позже, перед своим бегством из Кувейта, иракские войска взорвали или повредили практически все нефтяные установки. Около 500 скважин было подожжено, что привело к потере от двух до шести миллионов баррелей нефти в день⁵.

Эти действия Ирака, как представляется, не диктовались никакой военной необходимостью. Кувейт позже заявил, что огромный урон природной среде был нанесен не в результате военного конфликта, а в «результате намеренной акции, которая планировалась с самого начала варварской иракской оккупации Кувейта»⁶. Вполне возможно, планировалось, что нефтяное пятно в Персидском заливе помешает высадке морского десанта в Кувейте: однако, помимо того факта (который, впрочем вряд ли имеет отношение к делу), что подготовка сил коалиции к высадке вообще была, как выяснилось позже, всего лишь военной уловкой, весьма сомнительно, что пятна, образовавшиеся в результате выброса нефти из различных терминалов, могли серьезно помешать высадке морского десанта. Силы коалиции сумели, применив различные средства, избежать повреждения своих судов в результате утечки нефти⁷. Что касается пожаров на нефтяных скважинах, в некоторых случаях густые облака дыма, возможно, были созданы для того, чтобы помешать воздушным операциям сил коалиции, особенно разведке, и сухопутным операциям. Однако создание облаков дыма не достигло цели, потому что иракский план обороны не был достаточно гибким и мог быть легко разгадан, а также потому, что облака быстро поднялись на такую высоту, что самолеты смогли проводить операции

⁵ Совет Кувейта по охране окружающей среды, в своем отчете о состоянии природной среды (State of the Environment Report: A Case Study of Iraqi Regime Crimes Against the Environment, Kuwait, November 1991, pp. 1, 2—3, and Table in Fig. 2) сообщает, что после 26 февраля 613 скважин горели, из 76 фонтанировала нефть, а 99 скважин были повреждены. Приводится цитата из отчета Министерства нефти Кувейта, где говорится, что убытки составляли 6 миллионов баррелей нефти в день, а также 100 миллионов кубических метров газа в день. Greenpeace («The Environmental Legacy of the Gulf War», pp. 17 and 38), дает цифру между 2,3 и 6 миллионами баррелей в день.

⁶ Письмо Постоянной миссии Кувейта при ООН Генеральному секретарю ООН от 12 июля 1991 г.: текст опубликован в: Glen Plant (ed.). «Environmental Protection and the Law of War». London, Belhaven Press, 1992, p. 265.

⁷ Это подтверждено в документе Пентагона: Conduct of the Persian Gulf Conflict: An Interim Report to Congress. Washington DC, Department of Defense, July 1991, pp. 13—1 and 13—2; and in the 1992. Final Report to Congress, p. 0—27.

под ними. Мнения расходятся лишь в отношении того, сыграл ли дым какую-нибудь хоть незначительную роль или вообще никакой?⁸

Зачем Ирак создал утечку нефти, разрушил нефтяные промыслы? Скорее всего, не из тактических соображений, а желая провести операции карательного и разрушительного характера: показать, что страна, проигрывающая войну, тем не менее может нанести урон, навредить своим врагам и соседям и тем самым снизить значение победы, ради которой ведется война. Доказательством этого является тот факт, что на границе пожары затронули только кувейтские скважины, а иракские совершенно не пострадали, а также то, что использовались не простые зажигательные снаряды с открытыми клапанами, а разрывные снаряды.

Разрушение окружающей среды Ираком подверглось суровой критике со стороны лидеров коалиции. Так, 25 января, когда масштаб операций Ирака по сливу нефти в воды Персидского залива стал известен, президент Буш заявил на конференции журналистам:

«Саддам Хусейн не перестает изумлять весь мир. Сначала он использует эти ракеты «скад», что не имеет никакого смысла с военной точки зрения. Затем он использует военнопленных, выставляя их на обозрение и угрожая использовать в качестве щита; причем совершенно очевидно, что с ними жестоко обращались. А теперь он уничтожает природную среду, выпуская в залив огромное количество нефти — что не дает ему никакого военного преимущества. Это ему не поможет... То есть я хочу сказать, что мир возмущен его поведением».

В конце января и в феврале министр экологии Великобритании также осудил действия Ирака, которые привели к экологической катастрофе и явились вопиющим нарушением международного права. Что касается последствий для окружающей среды операций, проводимых силами, выполняющими резолюции ООН, он сказал следующее: «При планировании и проведении военных операций силами коалиции принимается во внимание, насколько это возможно, необходимость обеспечить защиту окружающей среде, что является составной частью политики сведения к минимуму случайного ущерба от этих операций»⁹.

22 февраля, накануне наступления сухопутных войск сил коалиции, когда иракские войска начали уничтожение нефтяных установок Кувейта, президент Буш отметил, что Ирак «устраивает бессмыслен-

⁸ Ср. Промежуточный доклад Пентагона Конгрессу, р. 13—2 (в котором говорится, что облака дыма сыграли определенную роль) с Итоговым докладом Конгрессу, р. 0—27 (в котором отмечается, что их роль была очень незначительной)..

⁹ Hansard. London, vol. 184, col. 655, 28 January 1991; vol. 186, cols. 285—6, 22 February 1991.

ные поджоги и разрушает нефтяные скважины, нефтехранилища, экспортные терминалы и другие предприятия этой маленькой страны».

Последствия разрушения нефтяных установок в Кувейте оказались серьезными, хотя в основном они касаются только этого региона. Степень разорения была значительно выше, чем предполагалось. Потоки нефти, вытекающей из скважин, образовали целые озера и, как сообщалось, проникли в водоносные пласты почвы. Пожары привели к большим потерям ценных природных ресурсов, выделению в атмосферу различных газов, включая газообразную двуокись углерода, способствующую созданию «парникового эффекта» (возможно, что она составила 3% от годового объема газа, выделяющегося при сжигании природного топлива). В Кувейте в течение нескольких месяцев после войны отмечалась высокая степень загрязнения атмосферы, которое вызвало увеличение количества респираторных заболеваний, снижение температуры в регионе, а также значительно ухудшило качество почвы¹⁰. Отмечалось, что дым отрицательно повлиял на экологическую обстановку соседних стран, например Ирана. Сообщалось, что в Турции, Иране и в Гималаях прошли черные дожди. Однако сажа после пожаров, к счастью, не поднялась достаточно высоко, чтобы привести к глобальным экологическим последствиям, которых многие так опасались¹¹.

Действия Ирака — слив нефти в Персидский залив и пожары на нефтяных промыслах Кувейта — явно противоречили законам войны. Существует общее мнение, что они нарушили статью 23ж Гаагского положения 1907 г. Всеми также признается, что они нарушили статью 147 IV Женевской конвенции 1949 г., как и статью 53 раздела, посвященного оккупированным территориям. Более спорным является вопрос о том, противоречили ли действия Ирака положениям, касающимся окружающей среды в двух договорах — Конвенции ЭНМОД 1977 г. и Дополнительном протоколе I 1977 г., которые формально еще не действовали во время войны в Персидском заливе.

Что касается ЭНМОД, ключевым вопросом является следующий: изменил ли Ирак, выражаясь языком статьи 2, «путем преднамеренного управления природными процессами» динамику, состав или структуру Земли, «включая ее биоту, литосферу, гидросферу и атмо-

¹⁰ См. напр., Greenpeace. «Environmental Legacy of the Gulf War», pp. 17—22 and 34.

¹¹ Horgan John. Up in Flames.— «Scientific American», vol. 264, no.5, May 1991, pp. 7—9; Brown Neville. The Blazing Oilwells of Kuwait.— «The World Today», London, vol. 47, no.6, June 1991; Johnson D.W. et al. Airborne Observations of the Physical and Chemical Characteristics of the Kuwait Oil Smoke Plume.— «Nature», London, vol. 353, no. 6345, 17 October 1991, esp. at p. 621.

сферу»? Можно утверждать, что это было скорее намеренное уничтожение созданных человеком установок и искусственных процессов: это ущерб *природной среде*, но не обязательно ущерб, нанесенный *силами* природы. Положения ЭНМОД, а также тот факт, что она не действовала во время этой войны, дают основания полагать, что она имеет весьма отдаленное отношение к действиям Ирака¹².

Что касается статей 35 и 55 Протокола I 1977 г., есть больше оснований полагать, что действия Ирака нарушили бы эти положения о природной среде. В Промежуточном докладе Пентагона Конгрессу в июле 1991 г. отмечается, что Ирак совершил ряд тяжких, преднамеренных военных преступлений, которые включали «чрезмерные разрушения, свидетельством чего является слив нефти в Персидский залив и выведение из строя сотен кувейтских нефтяных скважин». В докладе также говорится, что эти действия «могли считаться нарушением ряда принципов обычного и международного права», включая Гаагское положение 1907 г. и IV Женевскую конвенцию 1949 г., а затем в докладе упоминаются статьи 35 и 55 Дополнительного протокола I 1977 г.¹³ Однако Итоговый доклад Пентагона в апреле 1992 г., хотя и продолжает настаивать на незаконности действий Ирака, тем не менее с гораздо меньшим сомнением говорит о неприменимости этого Протокола, что явствует из нижеследующего высказывания:

«Даже если бы Протокол I в то время действовал, оставался бы открытым вопрос о том, являлись ли действия Ирака нарушением его положений, касающихся защиты природной среды. Во время обсуждения этого документа все согласились с тем, что один из критериев («долговременный ущерб») определения — имело ли место нарушение — измеряется десятилетиями. Неясно, соответствует ли ущерб, нанесенный Ираком и кажущийся непрофессионалу очень серьезным, юридическому значению этого термина в Протоколе I»¹⁴.

Это положение доклада скорее всего вызовет много критических замечаний. Однако тот факт, что существует расхождение мнений относительно применимости положений Протокола I, касающихся природной среды (а также Конвенции ЭНМОД), подчеркивает важность других положений, включая Гаагское положение 1907 г. и нормы IV Женевской конвенции 1949 г.: они являются главным основанием для оценки действий воюющих сторон.

¹² Такой вывод совершенно явно содержится в Промежуточном докладе Конгрессу, подготовленном Пентагоном, pp. 12—6: и в Итоговом докладе Конгрессу, pp. 0—26 and 0—27.

¹³ Промежуточный доклад Конгрессу, pp. 12—5 and 12—6.

¹⁴ Итоговый доклад Конгрессу, pp. 0—27.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ КОАЛИЦИИ

Многие действия участников коалиции во время кризиса имели отрицательные последствия для природной среды, даже если и не столь широкого масштаба, как последствия, вызванные действиями их противников. Наибольшее внимание здесь привлекли бомбардировки Ирака. Многие объекты, подвергшиеся нападению, такие, как нефтехранилища, электростанции и заводы обеспечивали потребности как вооруженных сил, так и гражданского населения. Вряд ли можно помешать функционированию таких объектов в военных целях, не нанеся ущерба гражданскому населению и (или) природной среде; так случилось и на этот раз. В марте 1991 г., сразу же после войны, в противоречивом докладе, представленном Организации Объединенных Наций, отмечалось разрушение невоенных объектов в Ираке: например, складов семян и завода по производству вакцины для животных; также говорилось, что «все установки, использующие электроэнергию, прекратили функционировать», что привело к нехватке воды и ее загрязнению¹⁵. Урон, нанесенный объектам и сооружениям, обеспечивающим жизнедеятельность гражданского населения Ирака, также подвергся критике в отчете организации «Middle East Watch»¹⁶. Некоторые другие отчеты после войны были менее критического характера¹⁷.

Нападения сил коалиции на ядерные установки Ирака, конечно, вызвали опасения, что это может привести к значительной утечке радиоактивных материалов. Однако, как оказалось, утечка была небольшой. Остается нерешенным вопрос, который может возникнуть при конфликтах в будущем, противоречат ли праву войны нападения на объекты такого рода. Точного ответа на этот вопрос нет. Ближе всего к решению вопроса подходит статья 56 Дополнительного протокола I 1977 г. «Защита установок и сооружений, содержащих опасные силы». Однако ее применимость в данном случае достаточно ограничена, в основном потому, что касается лишь «атомных электростанций», а не тех установок, которые фактически подверглись нападению в Ираке. Даже если бы целями были атомные электростанции, напа-

¹⁵ Доклад Генерального секретаря ООН председателю Совета Безопасности, Нью-Йорк, 20 марта 1991 г. (S/22366), подготовленный помощником Генерального секретаря Марти Ахтисаари.

¹⁶ «Needless Deaths in the Gulf War: Civilian Casualties during the Air Campaign and Violations of the Laws of War». Middle East Watch/Human Rights Watch, New York, 1991, 402 pp.

¹⁷ См. например, Lewis Paul. Effects of War Begin to Fade in Iraq.— «New York Times», 12 May 1991, p. 2E.

дение на них запрещается (и то не полностью) только, «если такое нападение может вызвать высвобождение опасных сил и последующие тяжелые потери среди гражданского населения». Если нападение все же имеет место, необходимо принять «все практические меры предосторожности, чтобы избежать высвобождения опасных сил». Такие формулировки позволяют нападающим действовать в зависимости от их мнения и опыта. Совершенно очевидно, что нападения на ядерные установки подобные тем, которые были произведены во время войны в Персидском заливе 1991 г., могут иметь очень серьезные последствия и для их проведения необходимо иметь серьезные основания и принять все меры предосторожности; но нельзя сказать, что они во всех случаях запрещены.

Убедительными аргументами в защиту бомбардировок, проводимых силами коалиции, могут быть следующие соображения: они проводились в отношении объектов, которые имели военное значение, они проводились с высокой степенью точности попадания, и любой ущерб, который не оправдывался исключительно военной необходимостью, был сопутствующим и носил случайный характер. Эти аргументы были выдвинуты Томом Кингом, министром обороны Великобритании, в его выступлении перед Комитетом обороны палаты общин 6 марта 1991 г. Он твердо заявил, что водонасосные установки в Багдаде не являлись целями, хотя их функционирование, конечно, пострадало из-за нападения на электростанции; он также заявил, что нападения на ядерные реакторы «производились только после тщательной предварительной проработки вопроса, с тем чтобы свести к минимуму риск возможного распространения радиации за пределы площадки реактора»¹⁸. В подробном докладе министерства обороны Великобритании, где говорится о войне в Персидском заливе, также отмечается следующее:

«Существовали свидетельства того, что Ирак разрабатывал ядерное и биологическое оружие. Поэтому союзники считали очень важным не дать Ираку возможности использовать это оружие. Руководители сил союзников совершенно ясно дали понять, что они крайне отрицательно отнесутся к использованию Ираком оружия массового уничтожения. Нападения на производственные предприятия и исследовательские учреждения проводились при помощи высокоточных управляемых боеприпасов с использованием тактики, направленной на снижение риска заражения за пределами цели»¹⁹.

Аналогичным образом в докладах Пентагона Конгрессу США в

¹⁸ House of Commons, Defence Committee, Tenth Report «Preliminary Lessons of Operation Granby». HMSO, London, July 1991, pp. 10—11.

¹⁹ «Statement on the Defence Estimates». 1991, vol. 1, HMSO, London, July 1991, p. 17.

июле 1991 г. и в апреле 1992 г. говорится, что для бомбардировок проводился тщательный отбор самолетов и снарядов с целью «максимального уменьшения опасности для гражданских объектов и гражданского населения»²⁰.

Рассматривая бомбардировки войск коалиции в целом и учитывая недостаточность информации об их последствиях на сегодняшний день, можно сделать вывод о том, что действия коалиции, повлекшие за собой ущерб природной среде, были не столь необоснованными и бессмысленными, как преступления Ирака против нефтяных промыслов Кувейта, и что были сделаны значительные, хотя и не все возможные, усилия, чтобы избежать нанесения ущерба природной среде или снизить его степень. Однако эти бомбардировки являются неприятным напоминанием о том, что крайне трудно запретить нанесение экологического ущерба во время войны или уменьшить его. Здесь стоит вспомнить высказывание Оскара Шахтера: «Ужасающие разрушения, вызванные массированными бомбардировками с воздуха, говорят о том, что на практике юридические положения о необходимости проводить различие между военными и гражданскими объектами и соблюдать принцип соразмерности оказались малоэффективными»²¹.

Силы коалиции на самом деле избегали некоторых действий, которые могли нанести ущерб природной среде. За несколько месяцев до войны, когда Совет Безопасности ООН ввел санкции против Ирака, выдвигались предложения нанести поражение Ираку, остановив течение рек Тигр и Евфрат (которые берут начало в Турции); эти предложения не были осуществлены по причинам, о которых можно догадываться, но которых никто не знает точно.

СЛЕДЫ ВОЙНЫ

Последствия войны долго вызывали озабоченность, в том числе и в ООН. Такие действия, как минирование при отсутствии точных планов минных полей, являются нарушением основных принципов права войны по нескольким причинам. Жизнь невинных людей подвергается опасности даже после окончания войны, и в течение длительного времени страдает окружающая среда. К тому же попытки

²⁰ Министерство обороны, Промежуточный доклад Конгрессу, pp. 12—3: и Итоговый доклад Конгрессу, pp. 0—10.

²¹ *Schachter Oscar*. United Nations Law in the Gulf Conflict.— «American Journal of International Law». Washington DC, vol. 85, no.3, July 1991, p. 446.

сделать землю снова безопасной требуют больших расходов, усилий и угрожают жизни людей.

Война в Персидском заливе 1991 г. оставила в земле огромное количество следов. Вблизи разрушенных нефтяных установок и вдоль границы с Саудовской Аравией образовались целые резервуары нефти, которые Ирак намеревался использовать для срыва плана вторжения сил коалиции. По сообщениям, иракские войска заложили на территории Кувейта более 500 000 мин и оставили после себя большое количество неразорвавшихся боеприпасов. Что касается сил коалиции, то сообщалось, что до трети их бомб и снарядов не взорвались, поскольку падали в мягкий песок, кроме того использование экспериментального оружия и оружия, которое хранилось на складах, также повышало процент неразорвавшихся снарядов; многие американские противопехотные мины, сброшенные в зоне боев, представляли опасность для жизни людей и после войны. После окончания боевых действий менее чем за год в результате разрыва мин было ранено и убито около 1250 мирных жителей, и около пятидесяти саперов погибло при разминировании²². В бронебойных снарядах, оставшихся в пустыне, находится значительное количество обедненного урана, который считается токсичным и в небольшой степени радиоактивным веществом.

Некоторые менее известные аспекты экологического урона представляли серьезную потенциальную угрозу. Согласно некоторым отчетам, в результате передвижения бронированных машин по пустыне в Саудовской Аравии, Кувейте и Ираке во время кризиса и войны поверхность пустыни стала более рыхлой, чем раньше, что увеличило возможность возникновения сильных песчаных бурь.

ДЕЙСТВИЯ ПО ЗАЩИТЕ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Во время и после войны серьезные экологические проблемы во всей зоне конфликта требовали решения таких сложных вопросов, как диагностика, необходимые меры, организация и международное сотрудничество. Не все эти вопросы были решены в равной степени успешно.

Много усилий было приложено к тому, чтобы уменьшить последствия утечки нефти в Персидский залив. Правительство США приняло ряд действенных мер, привлекая к работе различные организации и учреждения. Большая работа по сдерживанию потоков нефти и вос-

²² *Horwitz Tony*, report from Kuwait.— «The Wall Street Journal Europe». Brussels, 21 January 1992.

становлению экологической обстановки была проведена министерством метеорологии и защиты природной среды Саудовской Аравии и Международной морской организацией. Под эгидой Программы ООН по защите природной среды и Кувейтской региональной конвенции о сотрудничестве в области охраны морской среды от загрязнения 1978 г. специальное судно для сбора нефти «Али-Вазит» извлекло из Персидского залива 500 000 баррелей нефти. Всего было собрано около двух миллионов баррелей нефти. Серьезную угрозу крупнейшему в мире заводу по опреснению морской воды в городе аль-Джубаил в Саудовской Аравии удалось предотвратить при помощи боновых заграждений, сетей и устройств для собирания пролитой нефти с поверхности воды — одна из операций по защите природной среды и ликвидации последствий утечки, которую можно считать полностью удавшейся. Усилия были сосредоточены на защите промышленных предприятий и установок по опреснению морской воды, а не экологически уязвимых зон. До сих пор не утихают споры относительно методов защиты природной среды и ликвидации последствий при таких катастрофах²³. В целом, хотя на песках побережья Саудовской Аравии до сих пор лежит толстый слой смолистого осадка, состояние воды, флоры и фауны в зоне Залива значительно улучшилось, что, по мнению некоторых наблюдателей, еще раз подтверждает удивительное свойство природы переносить любые бедствия.

Что касается пожаров на нефтяных промыслах Кувейта, существовали различные мнения по поводу того, были ли проведены правительством США или правительством Кувейта в изгнании соответствующие подготовительные операции для тушения этих пожаров. Начавшись очень вяло, борьба с пожарами постепенно набрала темп: последний пожар был потушен 6 ноября 1991 г. Много времени было упущено, и нужно извлечь определенные уроки из этой операции на случай будущих пожаров на нефтяных промыслах. В 1992 г. кувейтские власти подверглись критике за дальнейшее повреждение скважин, так как они слишком торопились начать их эксплуатацию, не дождавшись, чтобы они пришли в нормальное состояние после пожара²⁴. Проблемы возникали и в связи с другими аспектами операции по ликвидации последствий катастрофы. В Кувейте даже после окончания пожаров на поверхности осталось большое количество нефти.

²³ О методах борьбы с утечкой нефти в Персидском заливе см., например, *Arkin William M. et al. On Impact: Modern Warfare and the Environment — a Case Study of the Gulf War.* Washington DC, May 1991, pp. 63—6; *Horgan John. The Muddled Cleanup in the Persian Gulf.* — «Scientific American». vol. 265, no.4, October 1991, pp. 86—8; and *Holloway Marguerite. Soiled Shores,* same issues, pp.81—94.

²⁴ См. *Kielmas Maria. Kuwait Plunders Oilfields to Destruction.* — «The Independent». London, 22 May 1992.

ПОСЛЕВОЕННЫЕ РЕЗОЛЮЦИИ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН

После войны Совет Безопасности ООН возложил на Ирак ответственность за ущерб, нанесенный при вторжении в Кувейт и при его оккупации. В резолюции 686 от 2 марта 1991 г. выдвигается требование, чтобы Ирак «в принципе признал свою ответственность в соответствии с международным правом за любые убытки, ущерб или урон, нанесенные Кувейту и третьим странам, их гражданам и корпорациям в результате вторжения на территорию Кувейта и его незаконной оккупации». Кроме того, в резолюции содержится требование, чтобы Ирак «предоставил всю информацию об иракских минах, минах-ловушках, других взрывных устройствах, а также о находящихся на территории Кувейта химическом и бактериологическом оружии и материалах и оказал содействие в их обнаружении...».

В резолюции 687 от 3 апреля 1991 г. — самой длинной из всех когда-либо принятых Советом Безопасности — содержится много положений, относящихся к вопросам природной среды. В ней еще раз подтверждается, что Ирак «несет ответственность в соответствии с международным правом за любые непосредственные убытки, ущерб, включая урон, нанесенный природной среде и истощение природных ресурсов, или причинение вреда иностранным правительствам, гражданам и корпорациям в результате незаконного вторжения Ирака на территорию Кувейта и его оккупации». Затем посредством этой и последующих резолюций на Ирак были наложены строгие обязательства по разоружению — особенно в отношении химического и биологического оружия, а также в ракетной и ядерной областях.

Несмотря на эти резолюции ООН, после прекращения огня от правительств коалиции не поступило почти никакой информации относительно серьезных военных преступлений и о личной ответственности за них Саддама Хусейна и его пособников. Была упущена возможность четко заявить о преступном характере некоторых действий Ирака, включая бессмысленный ущерб природной среде. Отказ Совета Безопасности от обсуждения вопроса о военных преступлениях после окончания войны тем более удивителен, что поскольку в резолюции 674 от 29 октября 1990 г. об этом недвусмысленно говорится.

Причины, по которым вопрос о военных преступлениях не поднимался, очень серьезны и в них необходимо разобраться. Наиболее важными являются три. Во-первых, еще до января 1991 г. существовало общее мнение, что если начнется война за освобождение Кувейта, это должна быть ограниченная война с ограниченными целями, и в таком случае не нужна ни оккупация Ирака, ни захват его руководителей. Во-вторых, правительства стран коалиции опасались, что ши-

рокая общественность в регионе не поддержит идею проведения судебных процессов. И в-третьих, во многих странах коалиции надеялись и открыто заявляли об этом с самого начала войны, что вопрос сам собой разрешится благодаря каким-нибудь внутренним политическим изменениям в Ираке.

Однако можно было бы по крайней мере выступить с авторитетным заявлением относительно того, что совершены тяжкие военные преступления, включая *inter alia* серьезные нарушения Женевских конвенций, что существует персональная ответственность за эти преступления и что по Женевским конвенциям любое государство имеет право возбудить уголовное дело. Подобное заявление могло бы быть сделано правительствами стран коалиции, Генеральной Ассамблеей ООН или Советом Безопасности.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЯ

На примере одной войны вряд ли можно сделать точные и надежные выводы относительно такой многогранной проблемы, как воздействие войны на природную среду²⁵. Экологов и юристов, как и генералов, легко обвинить в том, что они всегда ведут войну так, как будто она последняя. Война во Вьетнаме вызвала очень разные экологические проблемы, и то же самое можно сказать о нынешних и будущих войнах. И во время войны, и в мирное время ущерб может принимать различные формы, его очень трудно предвидеть заранее и оценить после войны; его можно по-разному объяснять и крайне трудно с ним бороться. Однако события войны в Персидском заливе подсказывают ряд выводов, которые кратко могут быть изложены следующим образом.

1. Предсказания тотальной экологической катастрофы на планете в этом случае, как представляется, оказались преувеличенными. Большинство серьезных экологических последствий войны носили местный характер, они отмечались в основном в Кувейте, но также в Ираке и соседних странах Персидского залива. Хотя последствия преступлений против нефтяных промыслов были очень серьезными, больше всего человеческих жизней унесли сотни тысяч разбросанных по земле мин и других оставшихся после войны неразорвавшихся снарядов, которые также представляли угрозу для природной среды.

2. В определенных обстоятельствах соображения о необходимости защитить природную среду могут оказаться неэффективным аргументом против войны вообще. Это происходит не только потому, что

²⁵ Эта точка зрения была высказана в статье: Бувье Антуан. Защита природной среды во время вооруженного конфликта.— См. настоящее издание, с. 5—16.

мрачным предсказаниям могут не поверить, но также и потому, что экологические факторы могут оказаться менее важными, чем другие веские соображения (например, предотвращение агрессии, поддержание авторитета международных организаций) или интересы. Поэтому необходимо очень серьезно относиться к положениям права войны, предусматривающим защиту природной среды.

3. Хотя государства — члены коалиции утверждали, что при проведении многих своих действий они принимали во внимание соображения экологического характера, многие проблемы так и не были решены. Нападения на такие военные цели, как электростанции серьезным образом сказались на функционировании водопроводной и канализационной систем, что привело к болезням и смерти людей. Нападения на ядерные установки, как бы искусно они ни проводились, неизбежно повышают опасность радиоактивного заражения.

4. Международное сообщество никогда не сомневалось в том, что такие действия, как слив огромного количества нефти в воды Персидского залива или разрушение нефтяных промыслов Кувейта были незаконными. Однако юридические основания для признания их незаконности не всегда формулировались достаточно ясно. Существовала тенденция излишне полагаться на правовые положения, в которых конкретно упоминаются слова «природная среда» (включая статьи 35 и 55 Дополнительного протокола I 1977 г.), — эти положения, были мало применимы и не имели прямого отношения к делу в данном случае. Однако можно совершенно определенно сказать, что другие общие принципы и подробные нормы права войны, включая Гаагское положение 1907 г. и Женевские конвенции 1949 г., во время конфликта действовали и в них четко оговариваются эти акции бессмысленного разрушения.

5. Ущерб природной среде во время этой войны причинялся не в результате использования нового или усовершенствованного оружия, а скорее в результате выбора в качестве военных целей экологически значимых объектов. Кроме того, многие действия были не боевыми, а бессмысленно разрушающими объекты на захваченной территории. Они, таким образом, еще раз демонстрируют наличие проблем, которые традиционно решаются в рамках права войны — проблем, которые по мере развития общества могут принимать все более и более серьезный характер.

6. Ключевым вопросом, возникающим в связи с ущербом, нанесенным окружающей среде в этой войне (а также в связи с использованием Ираком заложников), является не разработка нового закона, а скорее обеспечение понимания и применения существующего права. В частности, каким образом должно реагировать международное сообщество как во время войны, так до и после нее, на то, что одна

из сторон явно пренебрегает основными положениями права войны и (или) не обращает внимание на экологические проблемы?

7. Во время войны особенно трудно бывает не дать противнику совершить действия, наносящие ущерб природной среде, даже если эти действия не имеют никакого военного значения или это значение невелико. Вполне может оказаться, что силы коалиции не сделали достаточных усилий в этом направлении: например, в листовках, сброшенных силами коалиции в расположении иракских войск, ничего не говорилось о недопустимости нанесения ущерба природной среде. Возможно, одной из основных причин такого положения было стремление сил коалиции предотвратить другие действия Ирака — например, применение газов и химического оружия, что также является противозаконным и представляло гораздо более непосредственную угрозу для жизни военнослужащих сил коалиции.

8. Эта война, особенно утечка нефти в воды Персидского залива, поставила два вопроса, которые необходимо рассмотреть, даже если окажется нелегко найти на них ответы. Во-первых, какова степень применимости во время войны экологических правил мирного времени (таких, как Кувейтская региональная конвенция по защите морского пространства 1978 г.)? А также должны ли меры по ликвидации ущерба, нанесенного окружающей среде (в которых могут участвовать специалисты различных областей), пользоваться во время войны такой же защитой, как та, например, которая предоставляется различными договорами деятельности по оказанию гуманитарной помощи?

Адам Робертс, член Британской Академии, занимает должность профессора международных отношений имени Монтагью Бертона в Оксфордском университете и является членом ученого совета колледжа Баллиоль. Его основные научные интересы касаются различного вида ограничений на применение силы. Им написаны следующие работы: «Nations in Arms: The Theory and Practice of Territorial Defence», 2nd ed., Macmillan for International Institute for Strategic Studies, 1986; (ed., with Benedict Kingsbury) «United Nations, Divided World: The UN's Roles in International Relations». Oxford University Press, 1988; (ed., with Richard Guelff) «Documents on the Laws of War», 2nd ed., Oxford University Press, 1989; and (ed., with Hedley Bull and Benedict Kingsbury) «Hugo Grotius and International Relations». Oxford University Press, 1990.